

УДК 821.111:82-1

DOI: 10.32342/2523-4463-2020-2-20-10

Д.А. МАМЕДОВА,
*кандидат филологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
Отдела мировой литературы и компаративистики
Института литературы имени Н. Гянджеви
Национальной Академии Наук Азербайджана (г. Баку)*

ТОМАС ЭРНЕСТ ХЬЮМ И ЛИТЕРАТУРНОЕ ТЕЧЕНИЕ ИМАЖИЗМА

Начало XX в. сохранилось в памяти не только рядом сложных общественно-политических событий, но и многими порожденными ими поворотами в сфере литературы, искусства, причем как взлетами, возвышением, так и падениями. Многогранный литературный процесс в британской литературе этого периода завершился созданием новой исторической страницы в мировой литературе. Новым этапом в литературе, начавшимся с окончанием викторианской эпохи (1837–1901), явилось появление различных литературных течений, новых стилей, форм и качества содержания, выражение нового, модернистского взгляда на существование и жизнь человека и т. д. Этот этап отличается многими особенностями. Одним из самых интересных литературных событий того периода стало зарождение литературного направления имажизма. Как известно, это литературное движение, возникшее в знак протеста против предыдущего этапа развития поэзии, а именно романтической поэзии, многих черт викторианской поэзии, имеет интересные и одновременно сложные творческие принципы. В статье анализируются эти принципы и основные качества имажизма с учетом теоретических взглядов Томаса Эрнеста Хьюма – одного из основоположников этого литературного движения.

Известно, что одним из первых образцов образной поэзии является стихотворение Томаса Эрнеста Хьюма «Осень». Посредством анализа указанного стихотворения можно выявить основные отличительные качества имажизма как литературного направления, тем самым определить место Томаса Эрнеста Хьюма в британской литературе в его борьбе за создание новой поэзии.

В статье также рассматриваются этапы литературного течения имажизма, заслуги поэтов, принадлежавших этому литературному движению, таких как Эзра Паунд, Фрэнк Стюард Флинт. Хотя имажизм как литературное движение существовал недолго, его влияние на другие литературные движения и развитие британской литературы в целом можно определить путем осмысления некоторых его качеств, которые все еще актуальны. Современные литературные течения Запада все еще остаются под определенным влиянием имажизма.

Ключевые слова: Т.Э. Хьюм, имажизм, стихотворение «Осень», поэзия, Э. Паунд.

Початок XX ст. зберігся в пам'яті не тільки низкою складних суспільно-політичних подій, а й багатьма породженими ними поворотами в царині літератури, мистецтва, причому як злетами, піднесенням, так і падіннями. Багатогра́нний літературний процес в англійській літературі цього періоду завершився створенням нової історичної сторінки у світовій літературі. Новим етапом у літературі, який розпочався із закінченням вікторіанської епохи (1837–1901), стала поява різних літературних течій, нових стилів, форм і якостей змісту, вираження нового, модерністського погляду на існування і життя людини тощо. Цей етап відрізняється багатьма особливостями. Однією з найцікавіших літературних подій того періоду стало зародження літературного напрямку імажизму. Як відомо, це літературний рух, який виник у знак протесту проти попереднього етапу розвитку поезії, а саме романтичної поезії, багатьох рис вікторіанської поезії, має цікаві й одночасно складні творчі принципи. У статті аналізуються ці принципи і основні якості імажизму з урахуванням теоретичних поглядів Томаса Ернеста Хьюма – одного з основоположників цього літературного руху.

Відомо, що одним з перших зразків подібної поезії є вірш Томаса Ернеста Хьюма «Осінь». За допомогою аналізу зазначеного вірша можна з'ясувати основні риси імажизму як літературного напрямку, тим самим визначити місце Томаса Ернеста Хьюма в англійській літературі в його боротьбі за створення нової поезії.

У статті також розглядаються етапи літературної течії імажизму, заслуги поетів, що належать до цього літературного руху, таких як Езра Паунд, Френк Стюард Флінт. Хоча імажизм як літературний рух існував недовго, його вплив на інші літературні рухи і розвиток британської літератури в цілому можна визначити шляхом осмислення деяких його рис, які все ще актуальні. Сучасні літературні течії Заходу все ще залишаються під певним впливом імажизму.

Ключові слова: Т.Е. Х'юм, імажизм, вірш «Осінь» поезія, Е. Паунд.

В начале прошлого века британская литература развивалась через качественно новые идеи и формы, которые модернизм привнес в прозу и поэзию, и вступила на новый, большой этап своего развития. Известно, что поэты-модернисты через литературное направление имажизма, прежде всего, исходя из его поэтических свойств, открыли новый путь в литературе, создав тем самым новые творческие принципы. Имея это в виду, имажизм, считающийся первым примером или источником модернистской поэзии на английском языке, с собственным содержанием и формой, выразительными и языковыми возможностями, был одним из самых важных литературных направлений в британской и американской поэзии того времени. Хорошо известно, что имажисты не приемлют сентиментального воспевания и художественной выразительности романтической и викторианской поэзии, элементы их абстрактного и фрагментарного языка, требуя очень лаконичного, ясного, непосредственного выражения представленного образа на основе соответствующих метафор, причем используя как можно меньше слов.

Иными словами, в отличие от романтиков, они отвергали «крайнюю образность» и «утверждали, что один из основных принципов заключается в том, что поэзия должна иметь простой стиль выражения, состоящий из общих выражений» [15, с. 13–14].

Имажисты предлагают, чтобы в стихи была включена любая тематика, в поэзии этому не было никаких ограничений, и через нее можно было более точно отражать жизнь, внести живость в лирику как жанр. Они также предлагали новый, нетрадиционный стиль и формы нового качества, отдавая предпочтение свободному стиху (*free verse*). По их мнению, «образ» (*an image*) – это то, что в одно мгновение может воплотить в себе целый интеллектуальный и эмоциональный комплекс» [13, с. 4].

Имажисты на основе определенного образа или представления пытаются по-своему раскрыть их сущность. «Это качество отражено в авангардном стиле искусства, особенно в кубизме, хотя в объектах изображений, по словам Эзры Паунда, нет «четких деталей». Образцы выражения абстракции Э. Паунда аналогичны тому, как многие аспекты кубизма синтезируются в единый образ (метод идеограммы) [4, с. 11–13].

«Иногда имажизм в литературном творчестве характеризуется не как определенный этап последовательного развития, а как творческий момент» [15, с. 13]. Видимо, поэтому данное направление было недолговечным литературным движением, которое, однако, объединило в себе известное число поэтов вокруг определенных творческих принципов и обеспечило в начале XX в. переход английской литературы к современному этапу развития. В целом «имажизм в литературоведении не считается учением или поэтической школой» [15, с. 184].

Хотя еще Э. Паунд в 1913 г. назвал это литературное движение имажизмом и объяснил в целом его творческую суть в американском журнале «Poetry», первые теоретические принципы, а также первые образцы произведений принадлежат Томасу Эрнсту Хьюму (Т.Е. Hulme), что является неопровержимым литературно-историческим фактом. По этой причине в литературоведении первыми образцами имажизма считаются два стихотворения Т.Э. Хьюма, опубликованные в Лондоне в 1909 году – это «Осень» и «Городской закат». Т.Э. Хьюм вместе со своим близким другом, поэтом и критиком Фрэнком Стюартом Флинтом (Frank Stuart Flint, 1885–1960) и другими поэтами попытался построить систему современной поэзии. Именно они разработали основные теоретические принципы имажизма.

Особенности становления имажизма. В целом формирование имажизма шло на протяжении трех различных этапов. Первый этап начался в 1909 г., с деятельности группы под руководством Т.Э. Хьюма. В течение целого года группа еженедельно собиралась в ресторане возле Лондона под названием «Эйфелева башня» (Eiffel Tower), чтобы обсудить возможности новой поэзии. Второй этап – это воинствующая школа Э. Паунда, основанная в 1912 г., и, наконец, третий этап – деятельность группы постпаундских имажистов во главе с Эми Лоуэлл (1874–1925), названной Э. Паундом «амигистами» [2, с. 45].

Друзья, считавшие истинным образцом поэзии именно свободную поэзию, выдвинули тезис о том, что настоящая поэзия должна быть свободной от риторики и славословий, и быть компактной по объему. Одно из главных качеств стихотворения в духе имажизма – описание определенного состояния любого образа, соединение в нескольких словах разных идей, умение заставить читателя задуматься и прочувствовать определенное состояние.

Т.Э. Хьюм в своей «Лекции о современной поэзии» в Лондоне в 1908 г. объяснил преимущества свободной поэзии, отмечая, что этот стихотворный стиль является истинной формой поэзии, которая может ярко и лаконично отразить жизнь [12, с. 60–61]. Исходя из других аналогичных принципов, соратники по перу рассматривают возможность использования жанров танка (tanka) и хайку (haiku), а точнее, внедрение этих жанров поэзии в европейскую литературу. Как хорошо известно, «танка» (что означает короткое стихотворение) является ведущим жанром классической японской поэзии в японской литературе [14, с. 1], а «хайку – относительно маленький вид стиха» [5, с. 98]. Коллеги решили обратиться к жанрам японской поэзии, потому что эти жанры соответствовали принципам творчества, новым теоретическим правилам, которые они выдвигали. В целом им хотелось выражать мысли холодно и резко, без помпезных, пышных изречений, без лишних слов и слогов в стихах, без ненужного преувеличения, и именно для этого и подходили жанры поэзии.

Стихотворение «Осень» Т.Э. Хьюма. Поскольку основные качества, которые Т.Э. Хьюм предлагал в качестве критерия современной ему поэзии, включены в стихотворение «Осень», это произведение считается своеобразным эталоном, первоначальной моделью имажизма. Поэма «Осень» привносит в поэзию новое качество с точки зрения ясного и точного изложения прославляемых образов, а также выражения в немногих словах глубокого нравственного содержания. По сути, это стихотворение – один из лучших образцов понимания сути литературного направления имажизма, взглядов поэтов-имажистов на жизнь и на художественное творчество. Поэт связывает несколько идей с воображаемым моментом, создавая при этом определенное состояние образа и побуждая при этом читателя думать и чувствовать:

*A touch of cold in the Autumn night –
I walked abroad,
And saw the ruddy moon lean over a hedge
Like a red-faced farmer.
I did not stop to speak, but nodded,
And round about were the wistful stars
With white faces like town children [12, с. 37].*

*В осеннюю ночь холодает теперь,
Прогуляться я вышел, тотчас
Увидел: стоит на заборе луна, раскрасневшись,
Подобно фермеру, что с красным лицом.
Я не стал говорить, а кивнул головой,
И звезды вокруг опечалены были,
С бледным ликом, подобно детям городским.*

Начиная с первой строки стихотворения, читатель погружается в определенные ощущения и получает самые разные впечатления при осмыслении образа, созданного поэтом, а именно, пейзажа с акцентом на ощущение холода осенней ночью. Читатель одновремен-

но представляет и слышит изображаемую сцену. За первой строфой, вызывающей ощущение осеннего холода, следуют стихи, определяющие характер поведения. Здесь движение и впечатления чередуются: это впечатление прикосновения холода, впечатление от внешнего вида и впечатление от движения ... С помощью сцен, которые поэт воссоздает до конца, у читателя формируется ощущение плавного перехода от одного впечатления к другому. Также можно сказать, что в этом стихотворении «вместо последовательного, четкого изложения Т.Э. Хьюм просто демонстрирует серию впечатлений. Эта неполная форма позволяет поэту выражать себя, не проявляя при этом своего отношения к существующей реальной художественности и правде» [10, p. 155].

Переходя от одного образа к другому, поэт при этом их объединяет, плавит одно в другое, оказывает впечатление и пытается помочь читателю понять ряд фактов через интуицию, что было нововведением, внесенным в поэзию Т.Э. Хьюмом. Интересно также отметить, что это новое качество было задействовано им на основе идей теории интуиции А. Бергсона (Henry Louis Bergson, 1859–1941). В целом исследователи отмечают, что наибольшее влияние на взгляды Т.Э. Хьюма оказали мысли именно А. Бергсона, отстаивавшего идею о том, что «человеческий опыт относителен, но религиозные и этические ценности абсолютны» [16]. Т.Э. Хьюм в начале своего творческого пути находился под сильным влиянием философии А. Бергсона, и даже опубликовал в литературной журналистике статью «Новая философия», посвященную взглядам философа. Статья была опубликована в журнале «New Age» в 1909 г. [18, p. XVII].

Известно, что А. Бергсон, подчеркивая важность интуиции в восприятии жизни, не отрицал здесь равноправной роли интеллекта и интуиции, но при этом считал интуицию высшей и наиболее продуктивной формой познания. Иными словами, философ подчеркивал, что человеческий разум состоит из двух основных качеств, разума и интуиции, но невозможно иметь совершенное понимание жизни, мира и существования посредством разума, поскольку это понимание может быть достигнуто только с помощью интуиции. Т.Э. Хьюм также стал применять эти идеи А. Бергсона об интуиции в своем творчестве, причем с большим мастерством, принимая их как один из самых совершенных подходов в деле изучения человеческого существования, а также влияния на мысли и природу человека. Это еще раз доказывает, что Т.Э. Хьюм был сторонником идеи о том, что существование и реальность не воспринимаются сознанием. Он писал, что «Мое сознание не кажется мне непрерывным и последовательным. Оно кажется мне незначительным, нереальным, просто легко гаснущим пламенем свечи» [18, p. 200]. Поэтому поэт считал важным влияние поэзии на человека через интуицию, проникая в его чувства и эмоции и производя на него впечатление, помогая при этом читателю правильно воспринимать реальность.

Т.Э. Хьюм, пытаясь проникнуть в человеческий интеллект посредством интуиции, пытается использовать в своем творчестве различные поэтические средства и художественные возможности. Например, в приведенном в качестве примера стихотворении поэт создает метафору, прибегая к краскам, и основная идея стихотворения скрыта как раз в этом художественном средстве. Так, известно, что в стихотворении в ярко-красном цвете изображены медведь и фермер, а белый цвет прославляет звезды и городских детей, тем самым сравнивается здоровый мир сельской жизни и бледный, скудный образ жизни горожан. Интересно, что, сравнивая городскую и сельскую жизнь, выявляя различия между ними, поэт тем самым акцентирует внимание на факторе сохранения окружающей среды, и эта проблема в стихотворении уже имеет общечеловеческое содержание. Многообразие стиля стихотворения, чувство симпатии к своим героям и одновременно грусть помогают читателю понять и прочувствовать это содержание. Таким образом, обращаясь к интуиции, Т.Э. Хьюм побуждает каждого читателя, независимо от его места проживания или этнической принадлежности, думать и помнить о современных социальных проблемах, которые в принципе могут и не интересоваться его в данный момент.

Т.Э. Хьюм в целом считал, что основной целью поэта является создание оригинальных метафор: «поскольку язык никогда не может точно выразить то, что вы хотите сказать, он не может нести точно то значение, которое вы имеете в виду» [18, p. 200]. Стихотворный образец, обладающий самобытными художественными средствами выражения, – это еще не законченное произведение искусства. Т.Э. Хьюм утверждал, что одно из важнейших ка-

честв поэзии состоит в том, что она может служить средством установления связи между поэтом и читателем [18, р. 201–202] и что «литература должна оживлять чувства читателя и его мысли новыми идеями» [18, с. 219]. Эта особенность проявляется во всех произведениях Т.Э. Хьюма.

Теоретические положения, выдвинутые Т.Э. Хьюмом относительно поэзии, конечно, не остаются незамеченными. Известный американский поэт Э. Паунд присоединился к группе Т.Э. Хьюма в начале 1909 г. [11, р. 24]. Его знакомство с группой «Эйфелева башня», а затем участие здесь Ричарда Олдингтона (Richard Aldington, 1892–1962) и других дало толчок к решению различных теоретических проблем имажизма. Так, Э. Паунд, вдохновившись встречами с Т.Э. Хьюмом в 1912 г., сформулировал творческие принципы имажизма. Однако, как известно, Э. Паунд позже обратился к вортицизму [1, с. 60], поскольку не считал направление имажизма подходящим для написания эпических произведений, и начал искать для этого другие творческие пути и средства.

Как известно, новаторское обновление поэзии в английской литературе осуществлялось в указанный период в основном посредством творчества Э. Паунда и Т.С. Элиота (Дж. Кастеллитто [3], Дж. Фуллер [6], М. Гибсон [7], К. Хаджияннис [8], С. Хамилтон [9]). Оба поэта уделяли особое внимание вопросам гармонии и рифмы в поэзии, создавая здесь новые, оригинальные формы. Следует помнить, что именно благодаря новаторскому подходу Т.Э. Хьюма Э. Паунд сумел создать новый стиль на основе показа выдвигаемых им идей, создаваемого лирического настроения через контраст противоречивых мнений и мыслей. Отметим, что Т.С. Элиот также постарался извлечь выгоду из этого нового стиля в поэзии, который Э. Паунд привнес сюда, полагая, что можно оказать более серьезное влияние на мысли и чувства читателя через показ и обоснование противоречивых идей и мыслей.

Начало Первой мировой войны вскоре оказало влияние на литературный мир, как и на все сферы жизни. Формирование у поэтов, участвовавших в войне, новых мировоззренческих подходов к оценке жизненных ситуаций, представление понятий, которые они когда-то называли красотой и героизмом, в ином контексте привносили в поэзию новые, печальные нотки. Война в судьбу поэтов, как, впрочем, и у всех людей, привнесла неожиданные тяжелые психологические потрясения, вызывая у них отчаяние. Многие поэты начали менять свое отношение к ряду вопросов, отказавшись от своих прежних предвзятых идей и мечтаний. Среди них был, как известно, также и Т.Э. Хьюм [19, р. 249], который, выступая против своих оппонентов, сторонников мира, стремился доказать преимущества войны, в конечном счете потерял эту веру, попав в окопы Западного фронта (Western Front). В стихотворении «Окопы» (Trenches) поэт пишет, что все эмоции будто окаменели, в целом в мире чувств и мыслей, как и в обществе, царит полный хаос. Лирический главный герой ничего не ощущает, ни о чем не может думать, вследствие чего человек теряет связь не только с окружающей средой, но и с самим собой:

*My mind is a corridor.
The minds about me are corridors.
Nothing suggests itself.
There is nothing to do but keep on [20].*

*Мой разум будто коридор.
И мысли обо мне как коридоры.
И в голову мне не приходит ничего.
И должен дальше просто жить.*

Т.Э. Хьюм, исходя из основных принципов своего творчества, своеобразно раскрывает обстановку на фронте, доводя до сознания читателя суть всех ужасов войны, страшные впечатления от происходящих сражений, кровавых окопных будней. Поэт, воссоздающий через свои впечатления ужасы войны, показывает через изображение ночи, тьмы, огня и так далее размышления солдат, уподобляя их узкому коридору. Поэт уподобляет и свои мысли узким, длинным коридорам больниц и других подобных мест, заявляя, что даже мысли не могут выйти за пределы этого узкого пространства, когда не о чем думать и нече-

го делать, и фактически все и вся обречены на гибель. Нет другого пути, кроме как воспроизводить этот бессмысленный акт тьмы, огня, крови и смерти, то есть продолжить войну.

Т.Э. Хьюм в своем «Эссе о войне» пишет, что «основные фигуры в истории войны остаются прежними: это Англия, Франция, Россия, Австрия. Поскольку силы у каждой из них различаются, ни одна из этих стран не сможет установить постоянную гегемонию над кем-либо или уничтожить противника. Европа всегда была разделена на независимые государства ... В будущем, возможно, игра может измениться, но она снова будут вестись в том же соотношении» [19, p. 259]. Поэт в определенной степени здесь прав, вместе с тем он фактически показывает беспомощность человека, использование его как средства регулирования межгосударственных отношений, причем предопределенного в качестве жертвы. В последних стихотворениях Т.Э. Хьюма эта мысль выражена через призму его творческих принципов.

С началом войны, при сложной и напряженной ситуации, вызванной как материальными, так и духовными проблемами, публикация новых произведений сократилась, сложившаяся ситуация воздействовала на художественную проблематику, сделав необходимым новые подходы к проблемам людей, через призму иных ценностей.

В такой ситуации трудные для восприятия, со скрытым смыслом стихи имажизма не привлекают больше внимания читателей. Конечно, люди, столкнувшиеся с ужасами войны, как на фронте, так и в тылу, не могли быть заинтересованы в дальнейшем наблюдении за литературными дебатами и их последствиями. Общество теперь уже не могло оставаться равнодушным к стихам, написанным в окопах, описываемым ужасы войны, трагедии, переживаемой современным человеком, и поскольку большинство этих произведений написано в классическом стиле, эта форма поэзии все более очевидно выходит на повестку дня, что, в конечном счете, привело к упадку имажизма. Конечно, эти изменения в литературе не ограничиваются литературными течениями, и британская поэзия в целом получила дальнейшее развитие, которое выразилось в разнообразном содержании и идеях.

Несмотря на недолгое существование, имажизм, как мы уже отмечали, сыграл важную роль в формировании модернистской английской поэзии. Кроме того, некоторые научные и теоретические принципы имажизма все еще сохраняют свою важность и актуальность при определении основных качеств поэзии в целом.

Список использованной литературы

1. Albright D. "Early Cantos: I–XLI" / D. Albright / Ira Bruce Nadel (ed.) *The Cambridge Companion to Ezra Pound*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 365 p.
2. Bloom C. *Literature and Culture in Modern Britain*. Volume 1: 1900–1929 / C. Bloom. – London and New York: Taylor & Francis Group; Routledge, 2014. – 270 p.
3. Castellitto G.P. Imagism and Allen Ginsberg's Manhattan locations: The movement from spatial reality to written image / G.P. Castellitto // *Colby Quarterly*. – 1999. – Vol. 35. – No. 2. – P. 117–128.
4. Davidson M. *Ghostlier Demarcations: Modern Poetry and the Material Word* / M. Davidson. – California: University of California Press, 1997. – 265 p.
5. Donald K. *A History of Japanese Literature*. Volume 1 / K. Donald. – New York: Columbia University Press, 1996. – 1329 p.
6. Fuller J. A Modest Movement – Imagism / J. Fuller // *Encounter*. – 1975. – Vol. 45. – No. 1. – P. 72–93.
7. Gibson M. Contradictory Images: The Conflicting Influences of Henri Bergson and William James on T.E. Hulme, and the Consequences for Imagism / M. Gibson // *Review of English Studies*. – 2011. – Vol. 62. – No. 254. – P. 275–295. Doi: 10.1093/Res/Hgq099.
8. Hadjiyiannis Ch. T.E. Hulme and Modernism / Ch. Hadjiyiannis // *Modernism / Modernity*. – 2014. – Vol. 21. – No. 2. – P. 575 – 557. DOI: 10.1353/mod.2014.0046.
9. Hamilton C.A. Toward a cognitive rhetoric of imagism / C.A. Hamilton // *Style*. – 2004. – Vol. 38. – No. 4. – P. 468–485.
10. Hadjiyiannis Ch. T.E. Hulme and the Beginnings of Imagism / Ch. Hadjiyiannis // *Global Review. A Biannual Special Topics Journal. Archives & Networks of Modernism*. – 2013. – Vol. 1. – No. 1. – P. 141–164.

11. Hughes G. *Imagism & Imagists: A Study in Modern Poetry* / G. Hughes. – New York: Biblio & Tannen Publishers, 1960. – 283 p.
12. Hulme T.E. *Selected Writings* / T.E. Hulm. – New York: Carcanet Press Ltd., 2003. – 240 p.
13. *Literary Essays of Ezra Pound* / ed. by T.S. Eliot. – New York: New Directions, 1968. – 484 p.
14. Makoto U. *Modern Japanese Tanka* / U. Makoto. – New York: Columbia University Press, 1996. – 265 p.
15. Pratt W. *Introduction to the Influence of French Symbolism on Modern American Poetry* / W. Pratt. – New York: AMS Press, 1985. – 300 p.
16. Pratt W. *The Imagist Poem: Modern Poetry in Miniature* / W. Pratt. – New Orleans: University of New Orleans Press, 2010. – 184 p.
17. Pugh T. *Literary Studies: A Practical Guide* / T. Pugh, M.E. Johnson. – London: Routledge, 2014. – 324 p.
18. *The Collected Writings of T.E. Hulme* / ed. by K. Csengeri. – Oxford: Clarendon Press, 1994. – 528 p.
19. *Conservatism: An Anthology of Social and Political Thought from David Hume to the Present* / ed. by Jerry Z. Muller. Princeton: Princeton University Press, 1997. – 464 p.
20. Hulme T.E. *Trenches, St Eloi* [Електронний ресурс] / T.E. Hulm. – Режим доступу: <http://www.poetryatlas.com/poetry/поем/4363/trenches,-st-eloi.html> (останнє звернення 12.10.20).